

Женщина смотрела затуманенным взглядом куда-то нам за спину и продолжала бормотать. Ребята молчали, глядя на неё. Я не стал стоять столбом. Убрал меч и медленно подошёл к женщине, протягивая руку.

— Помнишь меня?

Она широко раскрыла рот и закричала. Прежде, чем я понял, к ней подскочил Старый и зажал рот рукой.

— С ума сошла?

Старик посмотрел на меня. Если бы не его расторопность, домой мы бы бежали в сопровождении красноглазых. Я тихо его поблагодарил и перевёл взгляд на женщину.

Та была в панике, но когда Старый шикнул на неё, тут же замолкла, продолжая качать головой и плакать.

Что делать? Надо её успокоить? Я пытался вспомнить, что в таких случаях нужно делать, но ничего дельного на ум не пришло. Поэтому я просто тихо спросил:

— Ты помнишь меня? Ты же из Эдема, верно?

В тот момент, когда я сказал "Эдем", она перестала дёргаться, словно переключатель сработал. Я повторил:

— Ты с Эдема?

Взгляд женщины стал осмысленным, и она медленно кивнула. Слёзы всё ещё текли по её щекам. Я сказал с расстановкой:

— Сейчас он опустит руки, не кричи.

Он кивнула. Я подал знак Старому, и тот осторожно убрал руки. Женщина не кричала, а лишь продолжала лить слёзы и бормотать.

— Спасите, пожалуйста. Пожалуйста...

— Она не в своем уме, — тихо пробормотал старик.

Я понимал, что он имеет в виду, но здесь не лучшее место для разговора. Я взволнованно посмотрел на часы, пока старик сверлил женщину мрачным взглядом. Поглядел на солнце,

которое уже медленно укатывалось за горизонт, и сказал Юн Палу:

— Сцепи руки за спиной.

— Э? Я?

Рыдающая женщина пугала Юн Пала, но старик тут же вылечил его страх своим действенным методом — оплеухой. Юн Пал смирился и посадил её себе на спину. Мы старались не обращать внимания на ворчащего Юн Пала, хотя он больше всех пострадал от этой женщины.

Когда были готовы, двинулись обратно, как можно быстрее. Всю дорогу молчали, если не считать бормотаний девушки. На самом деле, мы её спасли исключительно из соображений человечности. Но была и ещё одна вещь — она связана с Эдемом.

Отряд уничтожен, и связь с Эдемом прервалась. Я был скорее разочарован, чем рад, и это чувство усилилось, когда я увидел электрогенератор и горящую лампочку в подвале Теолбо. Глядя на лампочку, я почувствовал ощущение привычной жизни! Мне хотелось разделить эту радость с ребятами. И первое, о чём я вспомнил — это солнечные электрогенераторы в Эдеме.

Эдем. Мы не знаем, враги они или союзники. Их существование окутано тайной, словно неизведанный континент. Словно делаешь первый шаг, чувствуя волнение и тревогу. Весь остаток пути я ощущал эти эмоции.

Мы не можем связаться с Эдемом без посредников, и эта женщина, если придёт в себя, станет ниточкой между Эдемом и нами. Пока я шёл, погруженный в свои мысли, Старый позади пробормотал:

— Странно всё это...

— А? Почему? — тут же спросил я, всё ещё думая.

Старик настороженно крутил головой по сторонам. Затем, крепко сжимая оружие, пробормотал, глядя на женщину, которую нёс Юн Пал.

— Оно не из тех, кто так просто упустит добычу...

Меня словно обухом по голове ударили, когда я услышал его слова. Монстр был сильным и сродни демону, и это невероятная удача, что девушка от него сбежала. Но он упустил её? Ночью? Нехорошие мысли крутились в голове. Мне вдруг стало не по себе.

Не может ли быть, что Оно намеренно отпустило женщину? Нет, конечно нет. Монстр не настолько умный. В голове были сплошные противоречия. Может, оставить её? А что тогда с

Эдемом?

Я напрягся и остановился. Юн Пал нервничал. Время неумолимо шло, и мир темнел. Я должен был принять быстрое решение, но мысли путались. Старый позвал:

— Дон Юн.

— Что? — спросил ошарашенно.

Старый напряженно смотрел то на часы, то на меня.

— Давай пока её возмём. Не знаю, сработает ли, но есть один план.

Я вытер пот, пытаюсь успокоить сердце. Старик вытащил меч и направился к женщине. Снял с неё куртку, а она даже не обратила внимания. Затем старик мечом стал рвать куртку. Утиные перья из неё полезли наружу, и, некогда казавшаяся дорогой, куртка теперь была похожа на тряпку.

Старый собрал куски куртки и посмотрел на меня. У него есть план. Мы возвращались в магазин. Братья пошли вперёд, а я, тяжело дыша, смотрел, как Старый хаотично сыплет куски куртки на землю.

Одна тряпка на этой улице, а другая на парковке рядом с переулком. Тряпки он кидал случайным образом. Я сосредоточился, подгоняя братьев, и увидел вдалеке магазин.

Мы вбежали в магазин аккуратно в тот момент, когда солнце село. Кан Су Рён открыла нам дверь. Хорошо, что мы торопились, иначе пришлось бы ещё идти в сумерках.

Положили цемент и женщину, а ребята сгрудились у дверей, глядя на нас. Я выпил воды, которую принесла Кан Су Рён, и вздохнул. Старый только успел перевести дыхание, как крикнул:

— Теолбо!

— Да, сэр, — бородач удивленно подскочил к старику.

— Я тороплюсь, ты можешь быстрее установить ловушку?

Теолбо на секунду прикрыл глаза, задумавшись. Затем он в спешке начал искать свою сумку,

которую принес из хозяйственного магазина, сказав старику:

— Конечно, это будет слабее цемента, но можно попробовать.

Старый кивнул, и бородач, прихватив свои вещи, поднялся на крышу.

Я попросил детей и женщин запереться в ванной. Они быстро выполнили мои инструкции. Затем подошёл к Кан Су Рён и сказал, указав на женщину:

— Присмотри за ней, пожалуйста. Она всё ещё шокирована.

Нужно постараться привести её в чувство и связаться с Эдемом. Кан Су Рён кивнула напряженно и опустила голову. Я удивленно смотрел на неё, думая, что она хочет ещё что-то сказать.

Кан Су Рён внезапно медленно подошла и обняла меня. Мы простояли так несколько секунд, а затем она осторожно ослабила объятия и прошептала мне на ухо:

— Будь осторожен.

Я кивнул ошарашенно. Женщина довольно улыбнулась и помахала мне рукой, а я ответил дрожащим голосом:

— Присмотри ещё за Че Ён, пожалуйста.

Я направился на крышу, прихватив арбалет и меч. Старый ждал меня на лестнице.

— Я не совсем уверен, но не волнуйся! — сказал он.

Я действительно волновался. Может быть, это просто совпадение, что монстр оставил женщину в живых, и сегодня ночью ничего не случится. Я деловито поднялся на крышу, стараясь прогнать тревогу.

Ночь была темна.

Стояла тишина, а пасмурное небо скрыло луну. Юн Пал и Дусик сидели на перилах, бородач ползал рядом, вероятно устанавливал ловушку.

Самый большой арбалет отдали Теолбо, у меня был средний, а Старому достался самый маленький. Я долго думал, что дать Дусику, и вскоре протянул ему меч. А Юн Палу отдал фонарик. Конечно, он был разочарован, но я убедил его, что ему досталась очень важная роль.

И это правда. Ночь безлунная, и тьма монстру только на руку. Поэтому нам нужен фонарь для освещения. Ну и конечно, монстр боится света. Если фонарь Кан Су Рён возымел такой эффект против него, то большой фонарь и подавно.

И хотя Юн Пал был трусоватым и неловким, он мыслил здраво и проявлял остроумие. Когда я объяснил ему это, Юн Пал посмотрел на меня с таким благоговением, что я даже смутился.

Сегодня мы не караулили по очереди. Сели спинами друг к другу и смотрели каждый в свою сторону.

Поскорее бы рассвет.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4857044>